

ОТЗЫВ

официального оппонента, кандидата филологических наук А.А. Хабарова на диссертацию Цзя Шуюе «Образ профессии в языковом сознании носителя языка (на материале китайского и русского языков)», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка

Диссертационное исследование Цзя Шуюе на тему «Образ профессии в языковом сознании носителя языка (на материале китайского и русского языков)» представляет собой законченную научно-квалификационную работу, посвященную исследованию специфических черт и системных закономерностей, определяющих содержательную сторону языкового сознания людей, которые являются носителями разных культурных ценностей, в частности – русской и китайской национальных культур.

В своем исследовании автор провела анализ этнокультурной специфики образов профессий в языковом сознании представителей китайской и русской лингвокультур. Вопросы, формирующие проблемное поле, в рамках которого выдержано исследование Цзя Шуюе, представляют несомненный научный и практический интерес. Их научная новизна, как и **актуальность данной диссертации** определяются следующей системой факторов.

В качестве основной гипотезы исследования диссидентом предложена идея о том, что представления о профессиях в языковом сознании носителей китайского и русского языков имеют как универсальные, так и национально-специфические составляющие, определяясь особенностями языкового сознания, сформированными под влиянием совокупности исторических, социально-экономических, ментально-языковых и культурных традиций конкретного этнического сообщества (с. 5). В то же время, автор постулирует факт того, что в языковом сознании носителей китайского и русского языков присутствует большое количество тождественных представлений об исследуемых профессиях (с. 301).

На основе анализа существующих в этой области теорий гуманитарного знания, автор работы выстраивает собственную научную платформу анализа фактического материала (глава 2: §2.4.1, §2.4.2; глава 3: §3.2), осуществляет дескрипцию национально-культурной специфики образа профессий в китайской языковой картине мира, сравнивая ее с русской (глава 2, §2.5; глава 3, §3.4.2), проводит сопоставительное сравнение содержания и структуры языковых данных названий профессий в национальных корпусах русского и китайского языков (глава 3: §3.3, §3.4), что в совокупности составляет **научную новизну** и привносит **существенный вклад** в дальнейшее развитие теории языка.

Обширная обзорная часть работы обусловлена необходимостью идентификации и ограничения многомерного **объекта** анализа,

вычленяемого на основе дистрибутивных показателей и смысловой доминанты этнокультурных черт языкового сознания, важностью обоснования представлений о профессиях в качестве **предмета** исследования (с. 5), раскрытия понятия языкового сознания с позиций разных лингвистических концепций с учетом типологических особенностей современного русского и китайского языков. Четко сформулирована **цель** работы, заключающаяся в установлении сходств и различий в представлениях о профессии в языковом сознании носителей китайского и русского языков, выявлении этнокультурной специфики указанных представлений, а также конкретизированные **задачи** (сс. 5-6), решение которых обеспечило ее достижение, предопределили логику и структуру диссертации.

В теоретической части работы (глава 1) диссертант анализирует общетеоретическую базу исследования, рассматривая концептуальные понятия сознания, языкового сознания, языковой картины мира, проводит анализ особенностей менталитета носителей китайской культуры перекрестно с понятиями образа сознания, языковой и этнической картины мира. Необходимо отметить, что Цзя Шуюе преимущественно опирается на достижения отечественной лингвистической традиции, в частности, – Московской психолингвистической школы, ссылаясь на труды Е.И. Горошко, Ю.Н. Карапулова, А.А. Леонтьева, Е.Ф. Тарасова, Н.В. Уфимцевой и др., а также цитирует труды ряда китайских филологов – Пяо Лицюань, Сюнь Сюэфэй, Сюэ Лифэн, Чжао Цюэ и др. Отдельная часть обзора посвящена лексикографическим источникам иллюстративного характера на китайском и русском языках, включающим в себя как нормативные словари, глоссарии и справочники, так и национальные корпуса текстов. В частности, при верификации лингвостатистических данных диссертант опирается на крупнейшие текстуальные массивы китайского языка, каталогизированные в корпусе Пекинского университета (CCL), Пекинского лингвистического университета (BCC), словаре китайского языка «Синъхуа» (新华汉语词典), «Современном словаре китайского языка» (现代汉语词典), обращается к материалам «Русского ассоциативного словаря», «Славянского ассоциативного словаря», «Национального корпуса русского языка» и др.

Учитывая вышесказанное, безусловным достоинством работы можно считать задействование междисциплинарного подхода при описании и анализе ассоциативных полей слов-стимулов с использованием ресурсов лексикографических баз и методов квантитативного исследования.

Прикладная часть исследования выполнена в форме свободного ассоциативного эксперимента и осуществлена автором в два этапа: на первом этапе опрашивались носители языка из числа студентов различных специальностей из разных регионов Китая (823 чел., в гендерном соотношении – 334 мужчины и 489 женщин, что составляет 40,6% и 58,8% соответственно от общего количества испытуемых), на втором этапе эксперимент проводился с русскими студентами из разных регионов России

(344 чел.). Возрастная группа испытуемых градировалась диапазоном 18–25 лет. Очевидно, что возрастной состав испытуемых и уровень их социализации является достаточным для научной верификации психолингвистических параметров их интеллектуальной зрелости и общественной активности, что обеспечивает правомерность рассмотрения участников эксперимента как сформированных языковых личностей, а количество валидных анкет опросов (823 из 900) свидетельствует об объективности информации количественного характера. Выявление и научное описание этнокультурной специфики представления о профессиях в образе сознания носителей русского и китайского языков было проведено при помощи модифицированного метода структурирования ассоциативного поля в виде семантического гештальта, системно изложенного в трудах Ю.Н. Караулова. В рамках свободного ассоциативного эксперимента диссертантом были выделены 6 основных семантических зон и 8 субзон (Глава 2: § 2.5 и §2.6), проанализированы ассоциативные реакции респондентов и получены выводы, подтверждающие гипотезу исследования о наличии национально-культурной специфики языкового сознания русских и китайцев в области представлений о профессиях (с. 292-297, с. 299).

Диссертация Цзя Шуюе представляет собой серьезный научный труд. Абсолютно правомерны главные **методологические принципы**, на которых базируется исследование. Следует признать высокую **теоретическую значимость** работы, обусловленную всем ходом научного поиска и его результатами не только в области изучения аспектов этнокультурной специфики языкового сознания и его форм, но и в плане доказательности высокого персуазивного потенциала исследуемых единиц. Высока **аппликативная значимость исследования**, заключающаяся в возможности использования фактического материала в качестве примеров при создании учебных пособий по теории языка, аргументации и практике структурирования различных форм языковой коммуникации на китайском и русском языках. Теоретическая значимость работы также определяется раскрытием и углублением представлений о национально-культурной специфике и ценностном содержании языковой картины мира носителей китайской и русской культур, что предоставляет возможности для организации дальнейшей научно-исследовательской работы в этой сфере гуманитарного знания, а именно, в применении результатов исследования в **далнейших кросс-культурных исследованиях**, выработке социально-ориентированных методик межэтнического профессионального взаимодействия и профилактики межкультурных конфликтов.

Практическая ценность диссертации определяется степенью ее информационной насыщенности. Не вызывает сомнений, что в ходе анализа автором проделана колоссальная поисковая и экспериментальная работа. Формулируемые в диссертации положения в дальнейшем могут послужить основой расширенного и углубленного описания объекта исследования, структура и логика изложения материала хорошо и детально продуманы.

Внутренняя сбалансированность диссертационного труда, последовательность применения комплекса аналитических приемов позволили сделать достаточно **серьезные выводы, выносимые на защиту**.

Производя в целом чрезвычайно благоприятное впечатление, работа не лишена некоторых недочетов. Стоит заметить, указанные замечания не носят концептуального характера. Они, прежде всего, касаются обычных издержек стремления создать как можно более полную картину проблемного поля предпринимаемого исследования. Необходимо подчеркнуть, что изучение теории и истории проблемного поля исследования, методологии организации и проведения свободного ассоциативного эксперимента (1 и 2 главы), отражает стремление диссертанта к глубокому осмыслиению проблемы, о чем свидетельствует его знакомство с научным наследием не только основоположников психолингвистических направлений и концепций в нашей стране (Л.С. Выготский, А.Н. и А.А. Леонтьевы, С.Л. Рубинштейн, И.А. Стернин, Е.Ф. Тараков, Н.В. Уфимцева) и трудами их последователей, но и представителей китайского языкоznания (Чжао Цюэ, Юй Шуан и др.), западной лингвистической традиции (Л.Лонггрен, Г.Кент, Т. Шрайбер и др.).

В ряде случаев такая широта охвата материала избыточна. Автор столкнулся с огромным в научном плане объемом проблематики и практически неизбежным в данном случае широким целеполаганием. В связи с этим к диссидентанту возникают следующие **вопросы**:

1. Анализ структуры ассоциативного поля по предложенными автором зонам (субъект, объект, характеристика, действие, состояние, локус и пр.) и ряду субзон показал их соотношение и выраженный в процентах количественный «вес» в сознании респондентов с опорой на представление об ассоциативном поле как о гештальте (сс. 51-54), научно фундированном в трудах Ю.Н. Карапуза, И.А. Стернина, Н.В. Уфимцевой и других ученых. В то же время, диссидентант не опирается в своей экспериментальной работе на достижения таких представителей отечественной психолингвистики, как А.А. Залевская, Н.О. Золотова, С.Г. Незговорова, Н.С. Сергиева и др. По нашему мнению, автор не уделил достаточного внимания идентификации общих когнитивных стратегий испытуемых, реализуемых в условиях ассоциативного эксперимента. В этом смысле инструментарий диссертационного исследования мог бы быть дополнен результатами актуальных психолингвистических исследований факторов классификационной соотнесенности слов-стимулов и реакций на них типам семантического ассоциирования и стратегиям (Н.И. Береснева, Н.А. Гасица, А.А. Залевская, Т.В. Соколова).

2. По нашему мнению, уровень практической значимости исследования могло бы повысить использование других видов ассоциативного эксперимента, в частности направленного ассоциативного эксперимента, затрагивающие выбор части речи при ответе либо лексической валентности языковых единиц. Мы считали бы целесообразным дополнить экспериментальную часть диссертации авторским описанием методики

анализа стимулов и реакций, выраженных в виде сложных языковых единиц (как при цепном ассоциативном эксперименте), что позволило бы проследить динамику развертывания семантико-структурных отношений между ними, рассмотреть эмпирический материал в контрастивном аспекте с учетом типологической полярности изолирующего слабоагглютинативного китайского и флексивного русского языков. Вербально-ассоциативная характеристика когнитивных механизмов мышления испытуемых могла бы быть качественно расширена с применением разработанных Ю.Н. Карапуловым методологических принципов «правила шести шагов», формулы вычисления коэффициента разнообразия реакций k на слово-стимул (отношение количества неповторяющихся реакций к общему числу реакций).

3. В качестве замечания также можно указать на тот факт, что языковые примеры не снабжены дословным переводом и латинской транскрипцией для чтения китайских иероглифов, а в непосредственном тексте работы допущены некоторые стилистические неточности и ошибки в именах и инициалах ряда специалистов (с. 37 – Фрэнсис Гальтон, с. 54 – Ю.Н. Карапулов и пр.).

Указанные замечания, подчеркнем, **не носят** концептуального характера и не снижают общей высокой оценки представленного к защите научного труда.

Достоверность выносимых на защиту положений основывается на теоретических предпосылках, излагаемых в первой главе диссертации, обеспечивается репрезентативностью корпуса исследуемого фактического материала, **адекватностью методики анализа объекту исследования**, подтверждается логикой рассуждений автора. Работа прошла **достаточную апробацию** в форме научных докладов и сообщений.

Содержание диссертации полностью отражено в автореферате и 8 статьях автора, в числе которых три статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве высшего образования и науки Российской Федерации.

На основании сказанного следует заключить:

1. Диссертационное исследование Цзя Шуюе «Образ профессии в языковом сознании носителя языка (на материале китайского и русского языков)» соответствует паспорту специальности 10.02.19 – «Теория языка» и **полностью отвечает требованиям**, предъявляемым к научным трудам этого уровня, изложенным в пунктах 9 (является квалификационной работой, в которой решаются значимые для лингвистики задачи), 10 (написана самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты), а также в пунктах 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

2. Автор диссертации Цзя Шуюе в полной мере заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – «Теория языка».

Официальный оппонент:

Хабаров Артем Александрович,

кандидат филологических наук (10.02.19 – «Теория языка»),

докторант Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации»

Адрес: Россия, 123001, г. Москва, ул. Большая Садовая д.14

Телефон: 8 (495) 362-31-44

E-mail: <http://vumo.mil.ru>

« / » ноября 2021 г.

